

УДК 343.2/7
МРНТИ 10.77.01

О.Б. Филипец¹, С.М. Рахметов²

*¹Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

*²Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Астана, Республика
Казахстан*

УСТАНОВЛЕНИЕ ОСОБЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ПОВЕДЕНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО УГОЛОВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК НОВЕЛЛА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения к лицам, совершившим уголовные правонарушения одной из мер уголовно-правового воздействия – установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение. Данная мера регламентирована не только нормами уголовного закона, но и административным законодательством и Законом Республики Казахстан 2009 года «О профилактике бытового насилия». Рассматриваемый правовой инструмент направлен на обеспечение безопасности потерпевшей стороны и может быть эффективным инструментом их защиты, т.к. возникают ситуации, при которых невозможно применить наказания или наказания недостаточно. Дополнение уголовного законодательства нормами об установлении особых требований к поведению лица, совершившего посягательство, является значительным шагом в противодействии бытовому насилию. Правовая регламентация вопроса о применении данной меры уголовно-правового воздействия и соотношения правовых норм об установлении особых требований к поведению правонарушителя в части межотраслевого регулирования вызывают ряд серьезных вопросов, требующих своего разрешения. Анализ, проведенный в статье, направлен на выявление существующих проблем и выработку авторских путей по их разрешению.

Ключевые слова: установление особых требований; уголовное правонарушение; иные меры уголовно-правового воздействия; бытовое насилие; законодательство; наказание; административное взыскание; преступность.

О.Б. Филипец¹, С.М. Рахметов²

*¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

*²Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА НОВЕЛЛА РЕТІНДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ЖАСАҒАН АДАМНЫҢ МІНЕЗ- ҚҰЛҚЫНА ЕРЕКШЕ ТАЛАПТАР БЕЛГІЛЕУ

Аннотация. Мақалада қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарға қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының бірі – қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамның мінез-құлқына ерекше талаптар қоюды қолдану мәселелері қарастырылады. Бұл шара қылмыстық заңның нормаларымен ғана емес, сонымен қатар әкімшілік заңнамамен және «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының 2009 жылғы Заңымен де регламенттелген. Бұл құқықтық құрал жәбірленуші тараптың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған және оларды қорғаудың тиімді құралы бола алады, өйткені жаза қолдану мүмкін емес немесе жаза жеткіліксіз болатын жағдайлар болуы мүмкін. Қылмыстық заңнаманы қол сұғушылық жасаған адамның мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу туралы нормалармен толықтыру тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимылдағы елеулі қадам болып табылады. Осы қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасын қолдану туралы мәселені құқықтық реттеу және салааралық реттеу бөлігінде құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу туралы құқықтық нормалардың арақатынасы

өз шешімін талап ететін бірқатар күрделі мәселелерді тудырады. Мақалада жүргізілген талдау бар проблемаларды анықтауға және оларды шешу үшін авторлық жолдарды жасауға бағытталған.

Түйінді сөздер: ерекше талаптарды белгілеу; қылмыстық құқық бұзушылық; қылмыстық-құқықтық ықпал етудің өзге де шаралары; тұрмыстық зорлық-зомбылық; заңнама; жаза; әкімшілік жаза; қылмыс.

O.B. Filipets¹, S.M. Rakhmetov²

¹*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

²*Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Astana, the Republic of Kazakhstan*

ESTABLISHMENT OF SPECIAL REQUIREMENTS FOR THE BEHAVIOR OF A PERSON WHO HAS COMMITTED A CRIMINAL OFFENSE AS A NOVELTY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses the issues of applying one of the measures of criminal legal influence to persons who have committed criminal offenses – the establishment of special requirements for the behavior of a person who has committed a criminal offense. This measure is regulated not only by the norms of the criminal law, but also by administrative legislation and the Law of the Republic of Kazakhstan of 2009 “On the Prevention of domestic Violence”. The legal instrument under consideration is aimed at ensuring the safety of the injured party and can be an effective tool for their protection, since there may be situations in which it is impossible to apply punishments or punishments are insufficient. The addition of criminal legislation to establish special requirements for the behavior of a person who has committed an assault is a significant step in countering domestic violence. The legal regulation of the issue of the application of this measure of criminal legal impact and the correlation of legal norms on the establishment of special requirements for the offender's behavior in terms of intersectoral regulation raise a number of serious issues that need to be resolved. The analysis conducted in the article is aimed at identifying existing problems and developing author's ways to resolve them.

Keywords: setting special requirements; criminal offense; other measures of criminal legal impact; domestic violence; legislation; punishment; a administrative penalty; criminality.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_184

Введение. Современная уголовная политика Республики Казахстан (далее – РК) обладает не только карательным потенциалом, отдельным вектором ее реализации является реагирование на совершенные преступные деяния не только через призму наказаний, но и иных мер уголовно-правового воздействия, закрепленных частью 2 статьи 2 Уголовного кодекса РК (далее – УК РК).

Наша республика постепенно идет по пути тех стран, которые признают и используют наряду с наказанием и иные средства противодействия преступности (меры безопасности, иные меры уголовно-правового воздействия, иные меры уголовно-правового характера и др.).

В национальном законодательстве есть упоминание об иных мерах уголовно-

правового воздействия, но их понятие и цели не закреплены. К видам данных мер следует отнести:

1) конфискацию имущества (ч. 4 ст. 48 УК РК);

2) принудительные меры воспитательного воздействия (ст.ст. 84-85 УК РК);

3) принудительные меры медицинского характера (ст.ст. 91-98 УК РК);

4) принудительный платеж (ст.ст. 98-1, 98-2 УК РК);

5) установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение (ст. 98-3 УК РК).

Мы остановимся, на одной из новых для уголовного законодательства мер воздействия – установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение.

Задачи и цели. Основной целью статьи обозначено исследование вопросов правовой регламентации одной из мер уголовно-правового воздействия – установления особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение и проблем законодательного регулирования данной меры с выработкой предложений по их разрешению.

Задачей публикации статьи является – устранение законодательных противоречий в части правовой регламентации установления особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение.

Материалы и методы. Материалами исследования, которые были использованы при подготовке работы, являются уголовное и уголовно-исполнительное законодательство РК, теоретические труды ученых-юристов об исследовании правовых норм, регламентирующих применение к виновным в уголовном правонарушении такой меры, как установления особых требований к их поведению.

В процессе подготовки статьи были использованы метод сравнительно-правового и логического анализа, метод перехода от общих понятий к частным, формально-юридический метод и метод правового моделирования.

Результаты, обсуждение. Установление особых требований к поведению правонарушителя долгое время являлось исключительно мерой административно-правового воздействия, предусмотренной статье 52 Кодекса об административных правонарушениях РК (далее – КоАП РК), которая применяется к лицу, совершившему административное правонарушение в целях предупреждения им совершения новых правонарушений¹. Кроме того, данная мера является мерой воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 69 КоАП РК).

Установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное пра-

вонарушение в рамках административного законодательства нацелено на борьбу с семейно-бытовым насилием. По этому поводу А.Е. Акимжанов отмечает: «на современном этапе с учетом трансформаций казахстанского национального законодательства в сфере предотвращения указанного негативного социального и правового явления реализуется комплекс административно-правовых методов его предупреждения и пресечения» [1, 57 стр.]. Однако, современные реалии показывают, что зачастую в вопросах противодействия семейно-бытовому насилию административно-правовых механизмов недостаточно и есть ситуации, когда необходимо применять уголовно-правовые средства реагирования.

Установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, как мера уголовно-правового воздействия была введена сравнительно недавно в Уголовный кодекс нашей республики – 15 апреля 2024 года² и стала применяться судами республики по истечении шестидесяти календарных дней после дня первого официального опубликования закона о внесении дополнений.

До введения указанных дополнений Уголовный кодекс содержал установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. 4) ч. 1 ст. 84 УК РК) исключительно в качестве меры воспитательного воздействия. Установление особых требований к поведению несовершеннолетнего «предусматривает запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться

¹ Об административных правонарушениях: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 02.01.2025).

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей: закон Республики Казахстан от 15 апр. 2024 г. № 72-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000072#z54> (дата обращения: 02.01.2025).

в образовательное учреждение, продолжить или закончить обучение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа»³.

Несовершеннолетние являются специфической категорией лиц при совершении уголовного правонарушения, требующей иного подхода по сравнению со взрослыми правонарушителями. Такая позиция характерна не только для национальной системы права, так «отдельная система правосудия по делам несовершеннолетних была создана в Соединенных Штатах около 100 лет назад с целью оградить несовершеннолетних правонарушителей от разрушительных наказаний уголовных судов и способствовать реабилитации, основанной на индивидуальных потребностях несовершеннолетних. Эта система должна была отличаться от суда по делам взрослых или уголовного суда по ряду причин. Это было сделано для того, чтобы сосредоточить внимание на ребенке или подростке как на человеке, нуждающемся в помощи, а не на деянии, которое привело его или ее в суд» [2, 124 стр.].

В настоящее время УК РК такую меру распространил не только на несовершеннолетних, но и на взрослых правонарушителей. Уголовный закон не содержит понятие установления особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, но руководствуясь статьей 98-3 УК РК можно утверждать, что это иная мера уголовно-правового воздействия, которая применяется судом по собственной инициативе либо по ходатайству сторон уголовного процесса к лицу, вина которого доказана в совершении уголовного проступка или преступления вне зависимости от наличия или отсутствия обвинительного приговора суда, т.е. совместно с наказанием или при освобождении от уголовной ответственности или наказания в целях обеспечения безопасности потерпевшего и членов его семьи.

Применение данной меры является правом суда. Срок данной меры составляет от 3-х месяцев до 1-го года, в течение которого виновному лицу должна быть оказана психологическая помощь.

К особым требованиям к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, законодатель относит:

«1) вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи;

2) приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия;

3) употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества»⁴.

Указанные запреты и ограничения могут устанавливаться судом как в комплексе, так и отдельно.

В случае, совершения лицом уголовного правонарушения, сопряженного с насилием, суд может применить к виновному запрет на совместное проживание в жилище с потерпевшим сроком до 30-ти суток, при этом законодатель делает оговорку о том, что данное требование устанавливается в исключительных случаях.

Аналогичное положение содержит часть 2 статьи 54 КоАП РК, в т.ч. и в части срока на запрет совместного проживания (до 30 суток). Здесь возникает справедливый вопрос: степень общественной опасности административного правонарушения значительно ниже уголовного посягательства, как тогда срок запрета совместного проживания в жилище с потерпевшим может составлять одинаковую продолжительность за совершение различных по степени тяжести деяний?

По нашему мнению, срок запрета совместного проживания в жилище с потерпевшим в разрезе уголовного законодательства республики должен быть значительно больше и содержать

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z2883> (дата обращения: 03.01.2025).

⁴ Там же.

минимальный и максимальный предел – от 30 до 60 суток. Отсутствие нижнего предела в действующей редакции части 2 статьи 98-3 УК РК позволяет констатировать, что срок запрета может составлять и одни и двое суток, что породит опасность для потерпевшей стороны.

Предлагаем внести поправки в части 2 статьи 98-3 УК РК и изложить ее в следующей редакции:

«2. При установлении особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение с применением насилия, для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд в исключительных случаях вправе применить на срок *от тридцати до шестидесяти суток* меру правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему уголовное правонарушение с применением насилия, проживать в жилище с потерпевшим.».

Согласно части 3 статьи 98-3 УК РК, на осужденного или лицо, освобожденное от уголовной ответственности в связи с примирением, в течение срока действия особых требований, могут возложить обязанности – являться для профилактической беседы в органы внутренних дел от 1-го до 4-х раз в месяц. Аналогичные требования, согласно части четвертой данной статьи возлагаются на лицо, в отношении которого досудебное расследование прекращено за примирением сторон по части 2 статьи 108-1 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью) и части 2 статьи 109-1 УК РК (Побои).

В случаях, когда лицо, освобождается от уголовной ответственности в связи с примирением особые требования устанавливаются на основании статьи 165 УПК РК (Запрет на приближение).

Поскольку данная норма (ст. 98-3 УК РК) введена поправками по обеспечению прав женщин и безопасности детей, это свидетельствует о том, что сферой применения данной нормы преимущественно являются бытовые уголовные правонарушения.

Мы солидарны с позицией

Р.Н. Юрченко, которая отмечает, что уголовное законодательство не содержит понятия «бытовое преступление», поэтому правовая статистика не выделяет такие преступления из общего числа уголовно-наказуемых деяний, рассмотренных судами. Причина, вероятно, состоит в том, что существует определенная сложность в самом определении понятия «бытовое преступление», т.к. эти преступления могут не отличаться от других по объекту, но у них специфические мотивы и цели, время, место, обстановка совершения преступления. Между объектом и субъектом существует специфическая связь, основанная на родстве, супружестве, совместном проживании, материальной зависимости и т.д.» [3].

Обращаясь к другим нормативным правовым актам по вопросам регламентации установления особых требований к поведению лица, совершившего правонарушение, необходимо отметить положения Закона РК 2009 года «О профилактике бытового насилия», в соответствии с которым установление особых требований к поведению правонарушителя признается мерой индивидуальной профилактики бытового насилия (ст. 17). По сути, данный закон является правовой основой противодействия бытовому насилию, и именно ему должны отвечать инструменты противодействия этому негативному явлению.

Указанный закон под мерами индивидуальной профилактики бытового насилия понимает меры, которые «применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего»⁵.

В анализируемом законе акцент при определении мер индивидуальной профилактики сделан на превенции, т.к. профилактика – это одно из ключевых направлений противодействия правонарушениям.

⁵ О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. № 214-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (дата обращения: 03.01.2025).

Уместно здесь высказывание профессора Н. Тилли: «Если полиция сможет достаточно рано выявить злостных правонарушителей и принять эффективные меры по снижению уровня их преступности, в большинстве случаев уровень преступности можно будет снизить.».

Недавно введенные в УК РК нормы об установление особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, полностью отвечают правовой природе мер индивидуальной профилактики. При этом, анализируя далее нормы Закона РК «О профилактике бытового насилия», который в части 2 статьи 22 дает понятие установление особых требований к поведению правонарушителя, можно выделить следующий серьезный недостаток о законодательном несоответствии норм данного закона и положений УК РК.

Закон РК «О профилактике бытового насилия» определяет установление особых требований к поведению правонарушителя как меру административно-правового воздействия, применяемую как с административным взысканием, так и как альтернатива ему при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности⁶.

Таким образом, законодатель, в 2024 году внося изменения в УК РК, не дополнил Закон РК «О профилактике бытового насилия» положением о том, что установление особых требований к поведению лица, совершившего правонарушение – это и мера уголовно-правового воздействия.

В этой связи в частях 2 и 5 статьи 22 Закона РК «О профилактике бытового насилия» необходимо внести изменения и сформулировать их в следующей редакции:

«2. Установление особых требований к поведению правонарушителя является мерой административно-правового и *уголовно-правового* воздействия и применяется наряду с наложением административного взыскания *или уголовного наказания*, так и вместо

них при освобождении лица, совершившего административное *или уголовное* правонарушение, от административной *или уголовной* ответственности....

5. Порядок установления особых требований к поведению правонарушителя, сроки его действия, права и обязанности участников производства по делам об административных правонарушениях определяются Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях *и Уголовным кодексом.*».

Анализируя уголовно-правовые нормы об установлении особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение, не следует забывать о механизмах исполнения данной меры. Уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК РК) нашей республики устанавливает «порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, и иных мер уголовно-правового воздействия»⁷, но при этом при внесении изменений и дополнений Законом РК от 15 апреля 2024 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей» в УК РК, законодатель проигнорировал необходимость дополнения пенитенциарного закона об исполнении такой новой для уголовно-правовой сферы меры как установления особых требований к поведению лица, совершившего уголовное правонарушение (орган/должностное лицо, исполняющее данную меру; сроки исполнения; последствия невыполнения данной меры и т.п.).

Заключение. Таким образом, установление особых требований к поведению лица, совершившего административное или уголовное правонарушение, является либо вспомогательным средством к административным взысканиям/уголовным наказаниям или мерой альтернативной им. Не всегда наказание может предотвратить совершение новых правонарушений или исправить виновного. Здесь уместна и

⁶ О профилактике бытового насилия: закон Республики Казахстан от 4 дек. 2009 г. № 214-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (дата обращения: 03.01.2025).

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 03.01.2025).

справедлива позиция Д. Бонта: «Ужесточение карательных мер не приводит к сокращению рецидивной преступности, а, напротив, приводит к быстрому росту клиентов пенитенциарной системы, что порождает дефицит государственного бюджета» [5, 39 стр.].

Аналогичной позиции о противодействии преступности и отношению к преступникам придерживаются У.Р. Миллер и К.М. Кэрролл: «успешные вмешательства –

это не те, которые делают жизнь человека более несчастной, а те, которые предлагают более полезные альтернативы» [6, 308 стр.].

Предложенные рекомендации по дальнейшему совершенствованию правовых норм об установлении особых требований к поведению правонарушителя направлены на устранение противоречий между законами республики и совершенствование уголовно-правовых норм в части данной меры уголовно-правового воздействия.

Список использованной литературы:

1. Акимжанов, Е.С. О проблемных аспектах вынесения защитного предписания к лицам, совершившим домашнее насилие, по законодательству Республики Казахстан / Е.С. Акимжанов // Сетевое издание «Академическая мысль» – 2022. – № 4 (21). – С. 57-61.
2. McCord, Joan, Ed. Juvenile Crime, Juvenile Justice. Panel on Juvenile Crime: Prevention, Treatment, and Control – Widom, Cathy Spatz, Ed, 2001. – 404 p.
3. Р.Н. Юрченко, Применение судами норм Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия»: Комментарий к Закону Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214_ (дата обращения: 05.01.2025).
4. Tilley, N. Analyzing and Responding to Repeat Offending [Electronic resource] / N. Tilley // Tool Guide. – 2016. – № 11 // ASU Center for Problem-Oriented Policing. – Access mode: <https://popcenter.asu.edu/content/analyzing-and-responding-repeat-offending> (Access date: 01.04.2024).
5. Andrews, D.A. Rehabilitating criminal justice policy and practice / D.A. Andrews, J. Bonta // Psychology, Public Policy, and Law. – 2010. – № 16 (1). – Pp. 39-55.
6. Rethinking Substance Abuse: What the Science Shows, and What We Should Do about It; Edited by Miller, W. R., & Carroll, K.M. // New York, NY: Guilford Press, 2010. – 320 p.

References:

1. Akimzhanov, E.S. O problemnyh aspektah vyneseniya zashhitnogo predpisanija k licam, sovershivshim domashnee nasilie, po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan / E.S. Akimzhanov // Setevoe izdanie «Akademicheskaja mysl'» – 2022. – № 4 (21). – S. 57-61.
2. McCord, Joan, Ed. Juvenile Crime, Juvenile Justice. Panel on Juvenile Crime: Prevention, Treatment, and Control – Widom, Cathy Spatz, Ed, 2001. – 404 p.
3. R.N. Jurchenko, Primenenie sudami norm Zakona Respubliki Kazahstan «O profilaktike bytovogo nasilija»: Kommentarij k Zakonu Respubliki Kazahstan «O profilaktike bytovogo nasilija» [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214_ (data obrashhenija: 05.01.2025).
4. Tilley, N. Analyzing and Responding to Repeat Offending [Electronic resource] / N. Tilley // Tool Guide. – 2016. – № 11 // ASU Center for Problem-Oriented Policing. – Access mode: <https://popcenter.asu.edu/content/analyzing-and-responding-repeat-offending> (Access date: 01.04.2024).
5. Andrews, D.A. Rehabilitating criminal justice policy and practice / D.A. Andrews, J. Bonta // Psychology, Public Policy, and Law. – 2010. – № 16 (1). – Pp. 39-55.
6. Rethinking Substance Abuse: What the Science Shows, and What We Should Do about It; Edited by Miller, W. R., & Carroll, K.M. // New York, NY: Guilford Press, 2010. – 320 p.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Оксана Борисовна Филипец – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының арнайы құқықтық пәндер кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, e-mail: f-oxana@mail.ru.

Филипец Оксана Борисовна – доцент кафедры специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, e-mail: f-oxana@mail.ru.

Filipets Oxana Borisovna – Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines of the Institute of Postgraduate Education of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: f-oxana@mail.ru.

Саттар Мұқанович Рахметов – Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: rasattar@mail.ru.

Рахметов Саттар Муканович – главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, e-mail: rasattar@mail.ru.

Rakhmetov Sattar Mukanovich – Chief Researcher at the Institute of Legislation and Legal Information of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, e-mail: rasattar@mail.ru.